

Глава 130: Великий Наставник вы уверены, что это Его Величество?

Один из генералов, стоявший на углу площади, подошел к Лу Цыгуя, чтобы прошептать ему на ухо отчет.

—3000 мужчин здесь. Столичные вооруженные силы окружили парадные ворота дворца своими войсками и лошадьми, их около 5000 человек.

Лу Цыгуй понимающе кивнул.

—Весьма вероятно, что Великий Наставник заблокировал и боковые ворота, — голос генерала стал нетерпеливым, — Верховный Командующий, как наши ничтожные силы должны защищать Его Величество и освободить наш выход?

Лу Цыгуй улыбнулся своему подчиненному, его тон был совершенно спокойным.

—Мы не нападаем на город и не грабим земли. Зачем нам столько мужчин? Все, о чем нам нужно беспокоиться, это о маршруте побега, когда придет время

Генерал стиснул зубы от слов Лу Цыгуя. Вот именно. Это меньшее поле битвы, чем те, с которыми мы столкнулись против Северного Ху. Разве это не просто заряд изолированной силы?

—Выпустите свистящие сигнальные стрелы, — сказал Лу Цыгуй, похлопывая генерала по плечу. Генерал кивнул и быстро повернулся, чтобы уйти. Великий Наставник Се смотрел на все это холодно. Он знал, что Нин Юй и Лу Цыгуй не будут сидеть сложа руки и ждать смерти. Но все их планы были бесполезны. Пока Нин Юй в этой яме, нет никаких шансов, что она выживет. Даже трупы не могут существовать в такой смертельной ловушке. Все, что касалось ядовитого порошка, он просто растворял кости, плоть и все остальное. Независимо от того, являетесь ли вы архатом или каким-то божественным существом, вам будет трудно избежать растворения. Нин Юй, ты можешь быть грозным, но можешь ли ты быть крепче, чем эти сверхъестественные существа?

Лу Цыгуй ушел с дороги. Великий Наставник Се продолжил свой путь вверх по ступенькам, а Лу Цыгуй последовал за ним.

—Верховный Командующий, — сказал Великий Наставник Се, — военным не разрешается подниматься по этим ступеням. Разве ты не знаешь правил?

Голос Лу Цыгуя был холодным.

— Я задам Его Величеству только один вопрос - приказал ли он Великому Наставнику войти во дворец?

—Этот старик боится, что ты не сможешь объясниться, если обидишь богов и предков, — Великий Наставник Се притворился, что в душе его беспокоят интересы Лу Цыгуя, — этот старик не убежит. Но будет слишком поздно, если вы спросите Его Величество после Церемонии Торжественного Жертвоприношения.

—Если я оскорблю богов, то я готов умереть, чтобы искупить свои преступления, — сказал Лу Цыгуй, холодный и непоколебимый, как всегда, — нет необходимости Великому Наставнику утруждать себя этими вопросами.

Великий Наставник Се кивнул с улыбкой и сказал "хорошо", больше он не разговаривал с Лу Цзыгуем.

Вдовствующая Императрица Се стояла на вершине лестницы. Нин Сяояо полностью игнорировала ее существование. Теперь, когда она увидела, как ее отец поднимается по ступенькам, ее сердце снова упало. Старейшина Ли встал перед Великим Наставником Се, выражение его лица было суровым, когда он преградил ему путь.

—Почему ты здесь? – спросил он.

Великий Наставник Се повторил разговор с Лу Цзыгуем. В это время Старейшина Ли взглянул на Лу Цзыгуя. Как вы можете напрямую допрашивать императора по его приказу? И как великий Наставник Се может быть таким бесстрашным?

Великий Наставник Се взглянул на Вдовствующую Императрицу Се, которая покачала головой. Она сделала вид, что не слышала никакого шума из зала предков.

Вззз!

Несколько свистящих стрел пронзили воздух, их свист пронзал слух. Собравшаяся толпа стала беспокойной. Разве это сражение?! Прилетело множество облаков, которые прикрыли солнце, погрузив день в мрачный серый цвет. Грозовые облака, кажется, несут зловещее предчувствие для столицы Юннин.

У северных ворот Фан Тан услышал сигнал и разбил свою чашку. Несколько шагов привели его к городским воротам, где он поднял арбалет и нацелился на генерала, отвечающего за охрану входа. 500 императорских гвардейцев под его командованием спрятались в переулке справа от ворот. Теперь они бежали по ступенькам к сторожевой башне, как перевернутый муравейник. Солдаты столицы были предупреждены, что сегодня у городских ворот будут беспорядки, поэтому они обнажили свои сабли при первых признаках атаки и стали отбиваться. В одно мгновение в городе вспыхнули бои, а боевые крики заполнили воздух.

Когда жители возле северных ворот увидели эту сцену, они могли только убежать в замешательстве. Хаос распространился как заразная чума от северных ворот до всей столицы. В то же время, когда все это происходило, Нээ Ван принимала маленькую фарфоровую бутылочку от старого Хо, который продолжил отступать в тускло освещенный угол, его глаза сверлили молодую Нээ Ван.

Молодая Нээ Ван поместила бутылку в рукав с дрожащими пальцами, прежде чем подняться по лестнице и постучать в боковые двери поместья Великого Наставника Се. В то же время, когда она постучала, Вдовствующая Императрица Се строго спросила Лу Цзыгуя.

—Лу Цзыгуй, что ты делаешь?!

Лу Цзыгуй был полон неуважения.

—Этот подданный хотел бы спросить у Уважаемой Вдовствующей Императрицы то же самое. Что ты делаешь?

Тень Бури и остальные хотели подойти к ним, но им помешали несколько сильных, незнакомых мужчин.

—Ты привел этих военных к ступеням зала предков, — Вдовствующая Императрица Се указала

на нескольких генералов, стоящих позади Лу Цыгуя, когда она подняла голос, – Лу Цыгуй, какая в тебе желчь! Эта Вдова видит, что ты планируешь восстать!

Лу Цыгуй посмотрел на пару отца и дочери Се, стоящих рядом, и холодно рассмеялся.

–Что теперь? Уважаемая Вдовствующая Императрица тоже хочет наказать этого человека смертной казнью?

Вдовствующая Императрица Се приказала евнухам выстроиться по обе стороны лестницы.

–Что вы все делаете стоя вокруг? Задержать Лу Цыгуя для Этой Вдовы!

Раздался звук обнажившихся клинков, когда генералы Кавалерии Черного Мороза подняли свои сабли. При виде этого оружия евнухи, ответственные за охрану ступеней, по очереди вынимали мечи. Обе стороны оказались на ступеньках. К этому времени семь астрологов уже собрались в группу у дверей храма. Наконец, они поняли, почему Его Величество сказал им, что они пожалеют об этом. Если бы эти две группы начали сражаться сейчас... Спаси нас! Нам очень нужны эти крышки от кастрюль!

Старейшина Ли защищал его учеников позади, когда он шагнул вперед и прижал руку к сабле Лу Цыгуя. Его тон был низким и серьезным.

–Почему бы нам сначала не пригласить Его Величество.

Все смотрели на главного астролога, который нервно сглотнул. Он с трудом восстановил спокойствие и сказал:

–Еще не время. Его Величество не может покинуть зал предков.

–Тогда мы просто будем ждать вот так? – бурно спросил один из Кавалерии Черного Мороза.

Главный астролог быстро покачал головой.

–Его Величество не может выйти до подходящего часа.

За пределами зала предков уже было оружие. Если бы Его Величество действительно хотел выйти, разве он бы этого не сделал? Главному астрологу казалось, что только он знает правду – и что Его Величеству не хватает смелости раскрыть себя!

–Этот подданный почтительно просит Ваше Величество выйти из зала предков, – Старейшина Ли поднял голос у закрытых дверей.

Различные министры и должностные лица на ступенях переглянулись, прежде чем сказали в унисон:

–Мы, подданные, почтительно просим Ваше Высочество выйти из зала предков.

В ответ не последовало ничего, кроме молчания. Как будто никого и не было в зале предков!

–Ваше Величество! – опять закричал Старейшина Ли. Почему Великий Наставник Се появился во дворце? Пара отца и дочери Се снова обманула и уговорила Его Величество? Возможность стала более вероятной, поскольку Старейшина Ли думал на будущее. В противном случае, где бы Се Вэньюань обрел такую смелость? Такую уверенность в себе?

–Что мы делаем? – спросил один из генералов низким голосом Лу Цыгуя, – мы должны попасть внутрь?

–Мы можем держать Се Вэньюаня и Вдовствующую Императрицу в заложниках, – предложил другой генерал, – с ними в наших руках будет достаточно легко расчистить путь, чтобы выбраться из столицы.

– Как я вижу, мы должны просто убить их обоих, – пробормотал генерал Лу Цыгуй справа, – воткнуть в них белый клинок и уйти с окровавленным. Мы убьем их.

Лу Цыгуй поднял руку, чтобы призвать к тишине своих подчиненных, прежде чем поговорить со Старейшиной Ли. Старик все еще сжимал его руку.

–Его Величество может быть в беде. Если ситуация станет опасной, я заберу Его Величество.

Старейшина Ли взглянул на Лу Цыгуя, его сердце колотилось в ужасающих волнах. Несмотря на это, выражение его лица было спокойным.

–Назад в Аньюань? – спросил он.

Лу Цыгуй кивнул.

–Се Вэньюань все еще причина всего этого?

И снова Верховный Командующий Лу кивнул.

Старейшина Ли поднял руку и пробормотал:

–Вы уверены, что сможете полностью помочь Его Величеству?

–Нет, – сказал Лу Цыгуй, – но я не позволю никому причинить вред Его Величеству, прежде чем умру.

Старейшина Ли помедлил, прежде чем кивнуть.

–Независимо от того, что я скажу позже, я прошу, чтобы Старейшина Ли не подозревал меня, – сказал Лу Цыгуй. Если вдруг позже появятся два Нин Сяояо, то какой группе Старейшины Ли и его фракции можно будет доверять?

–Отец, на этот раз ты абсолютно уверен? –Вдовствующая Императрица Се допрашивала Великого Наставника Се, в то как Старейшина Ли ответил Лу Цыгую.

–Пусть Вдовствующая Императрица не беспокоится, – сказал Великий Наставник Се, – если что-то пойдет не так, Уважаемая Вдовствующая Императрица, думайте только о себе.

–Что отец имеет в виду под этим? – поспешила спросить Вдовствующая Императрица Се. Отец хочет провести четкую грань между нами? Она насторожилась.

Великий Наставник Се улыбнулся.

–Этот подданный просто не хочет, чтобы что-то случилось с Вдовствующей Императрицей.

Если этот слабоумный действительно станет императором, будет ли нужно Нин Синь взойти на трон? Великий Наставник Се давно строил планы, но сейчас, он должен был успокоить сердце

своей безжалостной, ядовитой дочери.

Вдовствующая Императрица Се чувствовала, что ее отец скрывает правду за своими словами. Я что-то упустила? Она начала самостоятельно производить мысленные расчеты.

Великий Наставник Се наблюдал за Лу Цыгуем, когда он приблизился к дверям зала предков, прежде чем поднять руку, чтобы заглушить легкий кашель. Евнух, скрывавшийся под алтарем, услышал этот кашель и воспринял его как сигнал. Он выбежал из алтаря и стал сбивать на столе все закрепленные мемориальные таблички и курильницы, бросая их на землю. Столкновение фарфора, бронзы и других изделий на полу поразило одурманенного юношу на подушке, который начал сжимать голову с пронзительными криками.

Рука Лу Цыгуя застыла перед дверями зала предков, когда он услышал крики. Это не голос Мисс Нин.

–Ваше Величество?! –Великий Наставник Се побежал вперед на несколько шагов, отталкивая чиновников из астрономического отдела, колебавшихся рядом с дверью. Он распахнул двери из красного песчаника и вошел в зал предков. Тем временем евнух вернулся в свое укрытие под алтарем. Одурманенный юноша свернулся в комочек на земле, дрожа без остановки.

Зал предков не был местом, куда мог войти любой. Но теперь никто не заботился о правилах. Все последовали за Великим Наставником Се внутрь, только чтобы найти его наполовину стоящим на коленях на земле, обнимая напуганного юношу. Нетерпеливым тоном он спросил:

–Ваше Величество. Ваше Величество? Что с Вами случилось, Ваше Величество?

Юноша все еще сжимал голову, его руки в настоящее время скрывали его лицо от глаз Великого Наставника Се.

–Лу Цыгуй! – посмотрев на беспорядок на полу, Вдовствующая Императрица Се в ярости повернулась к Лу Цыгую, –ты, должно быть, оскорбил богов и предков, приведя сюда военных! Теперь ты напугал Его Величество!

Лу Цыгуй проигнорировал Вдовствующую Императрицу Се и подошел к Великому Наставнику Се и юноши. Он наполовину присел на пол, прежде чем оттащить его руки от головы. Холодная улыбка расплылась на губах Великого Наставника Се. Между тем, Нин Сяоя доела свое последнее семечко подсолнечника и встала, размяв свои конечности и приготовилась вернуться на поверхность. Она не была уверена, как они построили эту подземную камеру, но она пропускала воздух. Кроме того, она могла даже слышать разговоры, происходящие над землей. Прежде чем выпрыгнуть на поверхность, Нин Сяоя покачала головой. Было действительно больно иметь дело с этим отцом и дочерью каждый день. Когда я смогу вернуть себе военную мощь из его рук?

На поверхности Лу Цыгуй холодным голосом спросил Великого Наставника Се:

–Великий Наставник, вы уверены, что это Его Величество?